

КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO
MEL CD 10 01763

Джордж Гершвин

- 1 «Рhapsодия в стиле блюз» 15.40
- 2 «Американец в Париже» 18.21
- Концерт для фортепиано с оркестром фа мажор
(фрагмент)
- 3 I. Allegro 12.25
- 4 «Порги и Бесс», симфоническая картина
(обработка Р. Беннета) 16.42
- Общее время звучания: 63.23

© ЗАО «Издательский Дом» Комсомольская правда», 2010.
© ФГУП «Фирма Мелодия», 2010. Все права защищены.
125009 г. Москва, Тверской 6-р, 24. Тел. +7 (495) 988-84-88. e-mail: info@melody.ru www.melody.ru
Распространение в Интернете: <http://shop.melody.ru>
Изготовитель: ООО «ДИСК ПРО ПЛЮС», лицензия Росхранкультуры № ВАФ 77-292,
117292, Москва, ул. Крижановского, д. 6.
Компакт-диск формата CD-DA. Содержит аудиозапись. Не подлежит обязательной сертификации.
Не подвергать механическому или магнитному воздействию.
Избегать попадания прямых солнечных лучей и влаги.
Воспроизведение (копирование), сдача в прокат, публичное исполнение и передача в эфир
без разрешения правообладателя запрещены.

7
ГЕРШВИН

7

ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ

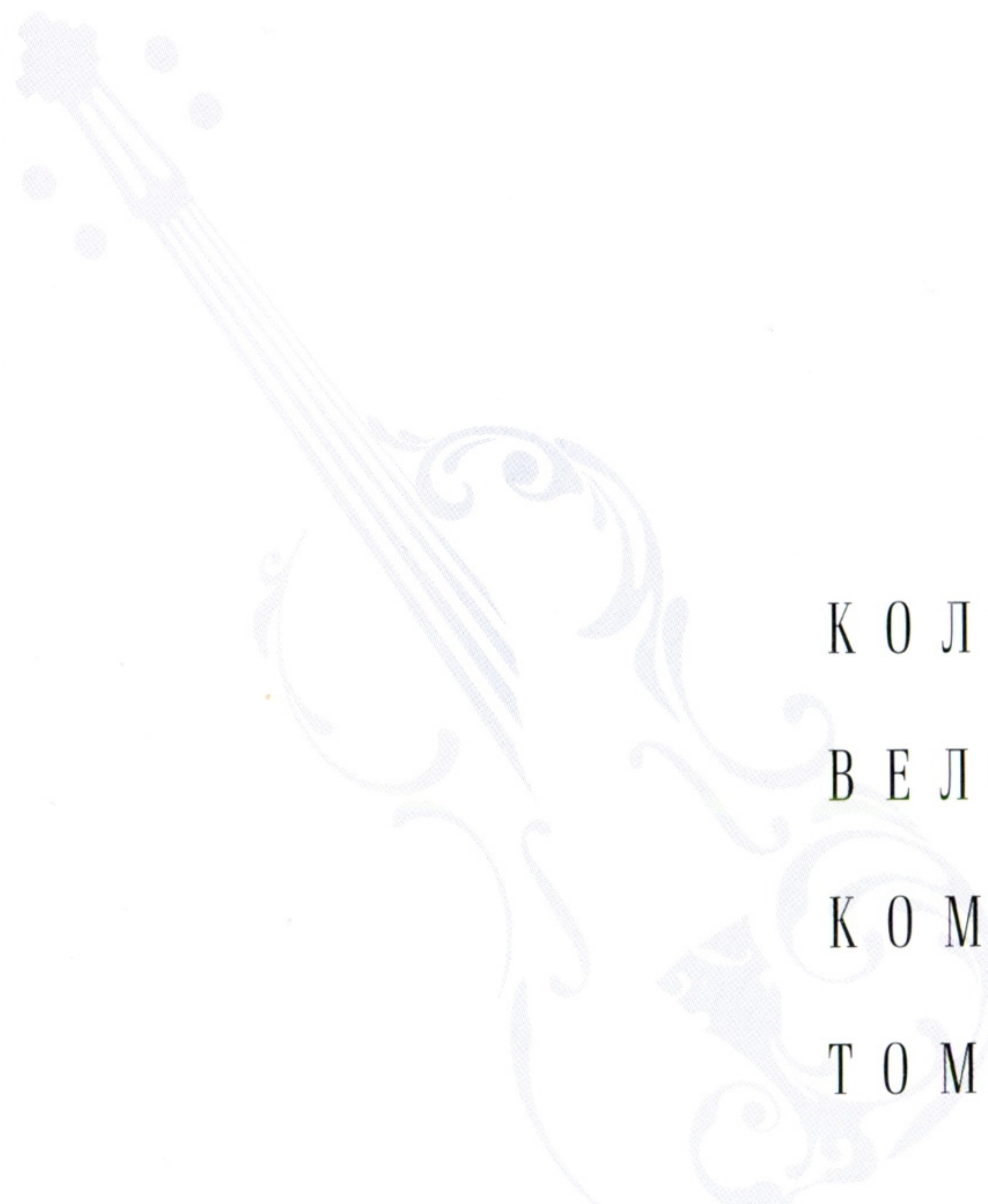

Александр Цфасман, фортепиано
Государственный оркестр СССР
Дирижер — Геннадий Рождественский
Московский государственный симфонический оркестр
Дирижер — Вероника Дударова

Гершвин

РАПСОДИЯ В СТИЛЕ БЛЮЗ

COMPACT
disc
DIGITAL AUDIO

КОЛЛЕКЦИЯ

ВЕЛИКИЕ

КОМПОЗИТОРЫ

ТОМ 7

Гершвин

(1898—1937)

РАПСОДИЯ В СТИЛЕ БЛЮЗ

Александр Цфасман, фортепиано

Государственный оркестр СССР

Дирижер — Геннадий Рождественский

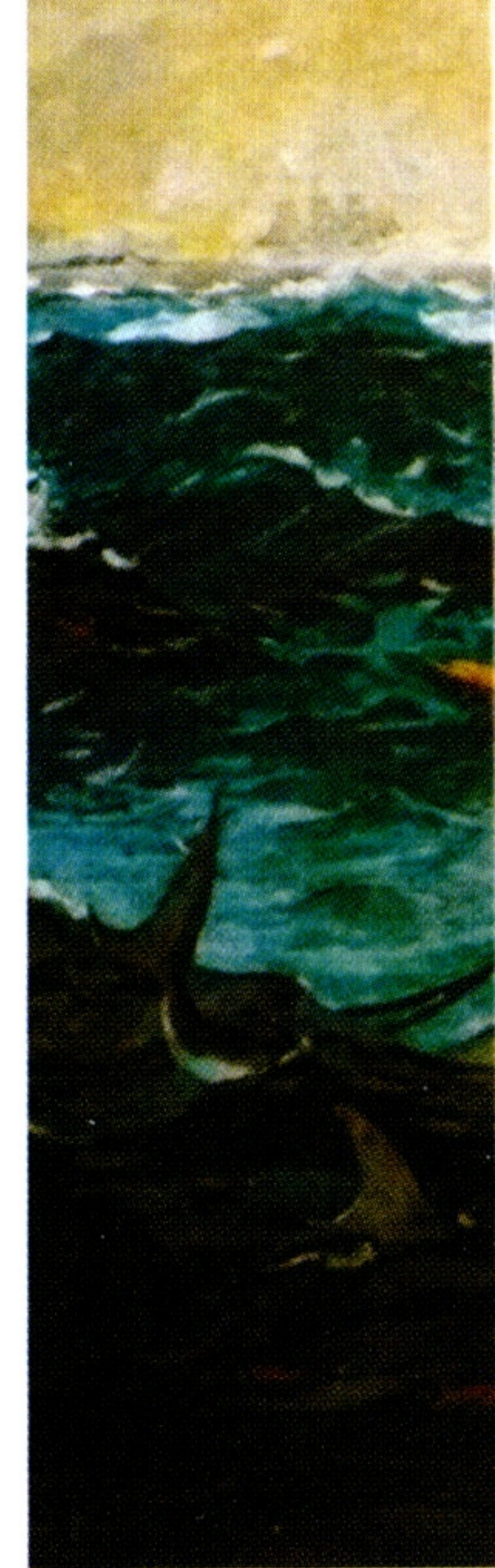
Московский государственный симфонический оркестр

Дирижер — Вероника Дугарова

Джордж Гершвин
Автопортрет

Современники называли Джорджа Гершвина «Авраамом Линкольном музыкального мира Америки», ведь он оказался первым композитором, сумевшим наполнить классические симфонические формы блюзовыми интонациями, и стал родоначальником симфоджаза.

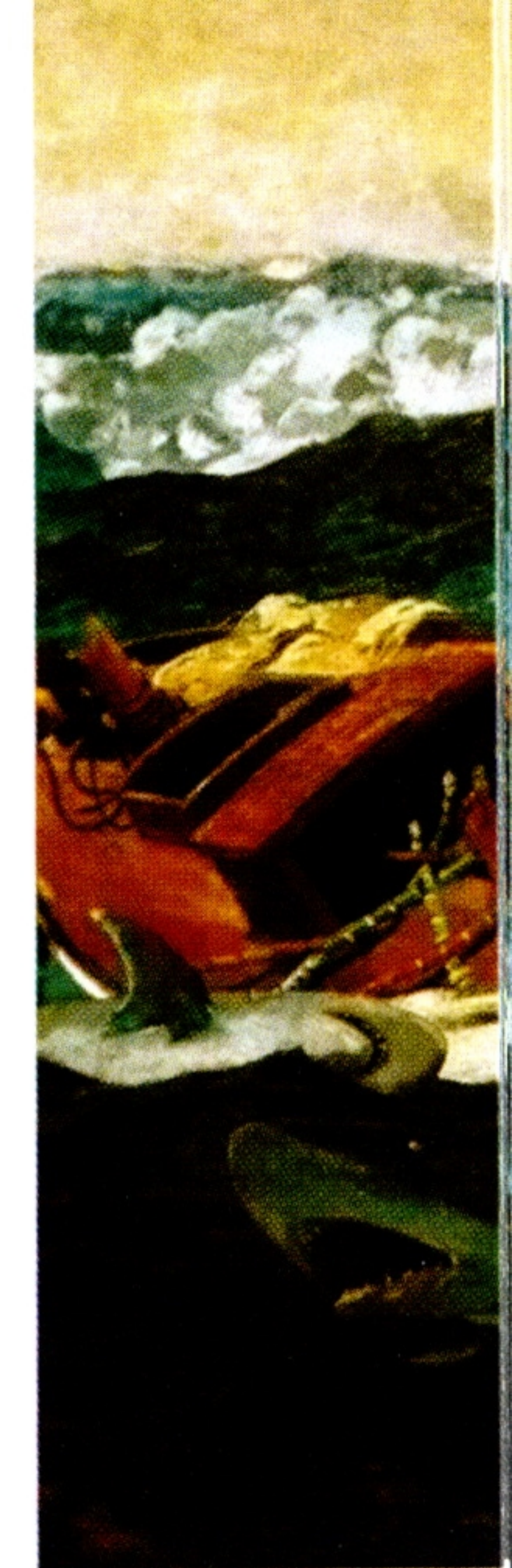

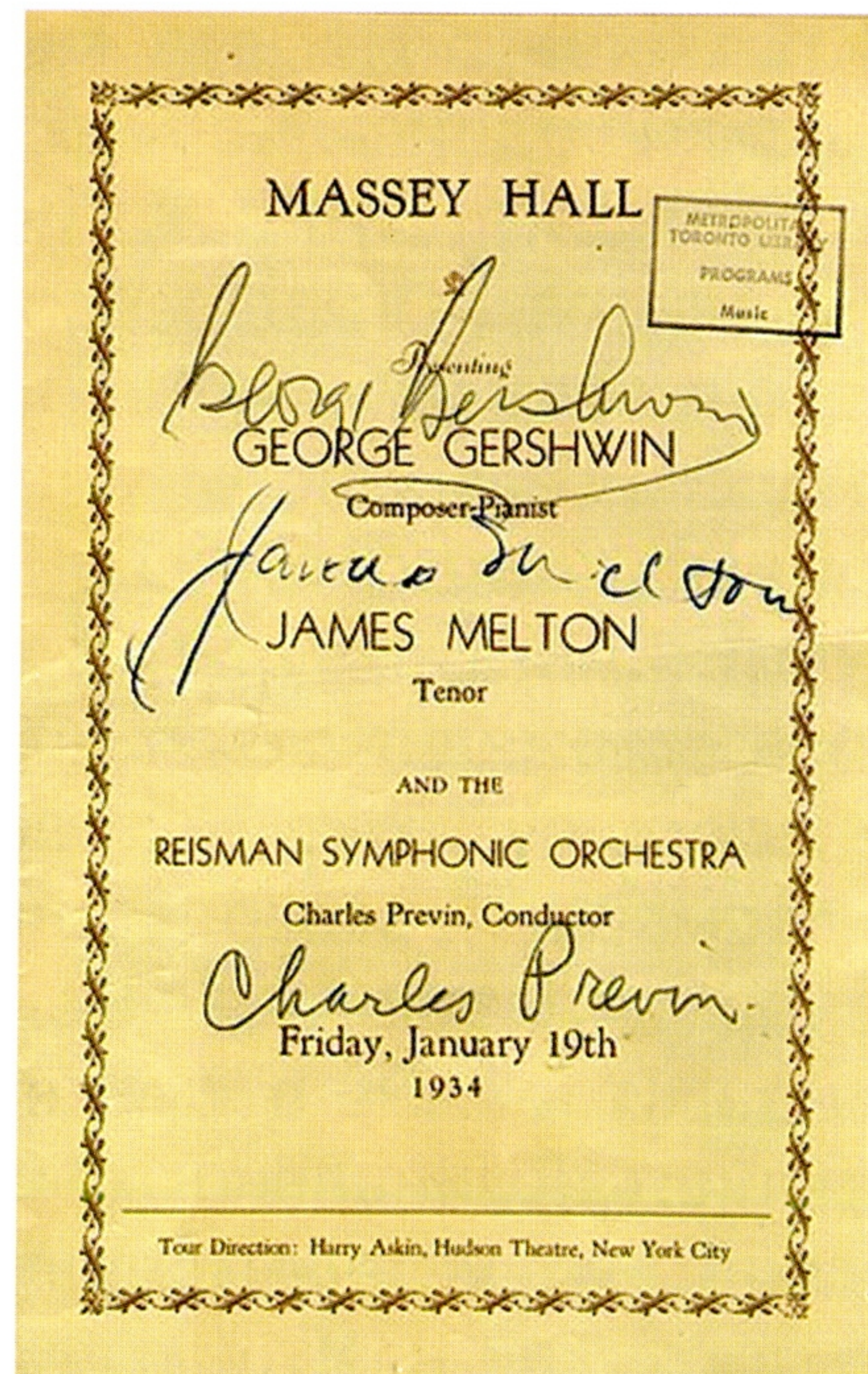

Первые десятилетия XX века в Америке проходили под знаком джаза. Новое направление возникло в результате 300-летнего соседства двух крупнейших музыкальных традиций на североамериканской земле: наряду с развитием разнообразных фольклорных течений, принесенных африканскими рабами, здесь постепенно укрепляла свои позиции европейская музыка. Длительное смешивание «белой» и «черной» культуры привело к появлению в конце XIX века жанра регтайма, получившего настолько широкое распространение, что американский писатель Т. Вульф в одном

из своих романов описывал кафе, где «газировщики» двигались в ритме регтайма, жонглируя напитками, подбрасывая в воздух шарики мороженого и ловя их в бокал, выбивая ложками стремительный мотив».

Прихотливые ритмические рисунки регтайма в синтезе с элементами блюза, сложившегося из различных этнических музыкальных направлений афроамериканского общества, стали основой для джаза. Некоторое время новый жанр существовал в положении маргинального явления, не выходящего за рамки фольклора. Но после того, как в 1917 году группа

Автограф Джорджа Гершвина,
Джеймса Мелтона и Чарльза Превина
на программке с концерта 19 января 1934 г.

белых музыкантов из Нового Орлеана «Original Dixieland Jazz Band» записала первую джазовую граммпластинку, вся Америка начала жить в завораживающих джазовых ритмах.

Таким застал многомиллионный Нью-Йорк в начале XX века Джордж Гершвин, родившийся в 1898 году в семье еврейских эмигрантов из Белоруссии. Его родители не отличались особой музыкальностью, но все их дети так или иначе связали жизнь с музыкой. Старший брат Гершвина Айра стал поэтом-песенником. Позже, кроме Джорджа, с ним сотрудничали многие известные американские

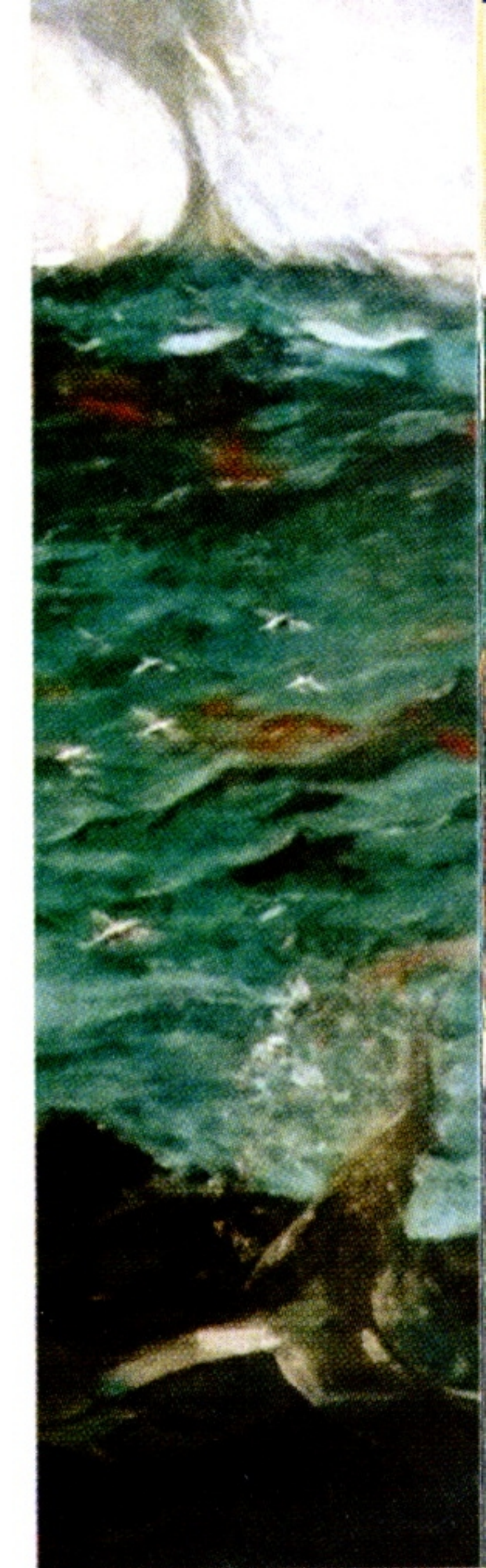

композиторы. Артур Гершвин работал биржевым маклером, но увлекался созданием песен, а Фрэнки избрала карьеру эстрадной певицы.

Джордж, второй ребенок в семье, соприкоснулся с миром музыки очень рано. Знаменательно, что одно из первых ярких художественных впечатлений он получил, услышав классическую «Мелодию» А. Рубинштейна, обработанную в духе регтайма. С тех пор в сознании Гершвина навсегда сплелись традиции академической музыки и новейшие джазовые веяния. На протяжении всей жизни его одинаково привлекали

Бродвей и Карнеги-холл, Голливуд и Метрополитен-опера.

Музыка оказывала на маленького Джорджа настолько сильное влияние, что вскоре его друзья по уличным забавам не могли узнать в задумчивом, отрешенном мальчике бывшего сорванца и заводилу. Он подружился с Максом Розенцвейгом – известным впоследствии скрипачом. В его доме Гершвин сам научился играть на фортепиано, подбирая по слуху популярные пьесы. Собственное пианино появилось у Джорджа только к 12 годам. С этого же времени начались его занятия

с многочисленными педагогами. От многих из них было мало пользы. Только пианист и композитор Ч. Хамбицер сумел первым разглядеть огромный талант и недостатки музыкального образования юноши. Он не только учил Гершвина игре на фортепиано, но знакомил его с музыкой классиков – Баха, Бетховена, Шопена, Листа, Дебюсси, Равеля. В результате к 1915 году Э. Киленьи, у которого Джордж начал брать уроки гармонии и оркестровки, уже мог отметить важное качество его дарования: «У него свойство гения: все поглощать и все

приспосабливать к собственной музыке».

Несмотря на то, что в юности Гершвин так и не получил систематического музыкального образования в каком-либо учебном заведении, его способность молниеносно усваивать и перерабатывать разнообразные впечатления быстро превратила одаренного дилетанта в настоящего профессионала. Тем не менее, на протяжении всего творческого пути он неустанно совершенствовал свое мастерство под руководством ведущих композиторов: американцев Г. Кауэлла, У. Риггера и русского

профессора Д. Шиллингера, сочинявшего музыку с использованием математического метода. Бесконечное стремление Гершвина к учебе приводило к курьезам. Уже получив репутацию прославленного композитора, он отправился в Париж к знаменитому Морису Равелю и попросил несколько уроков. Удивленный маэстро поинтересовался, зачем Гершвину учиться и сколько он зарабатывает. Услышав в ответ смущенное «сто тысяч долларов в год», Равель воскликнул: «Тогда я хотел бы брать у вас уроки! Зачем вам становиться второстепенным

Морис Равель в последние годы жизни

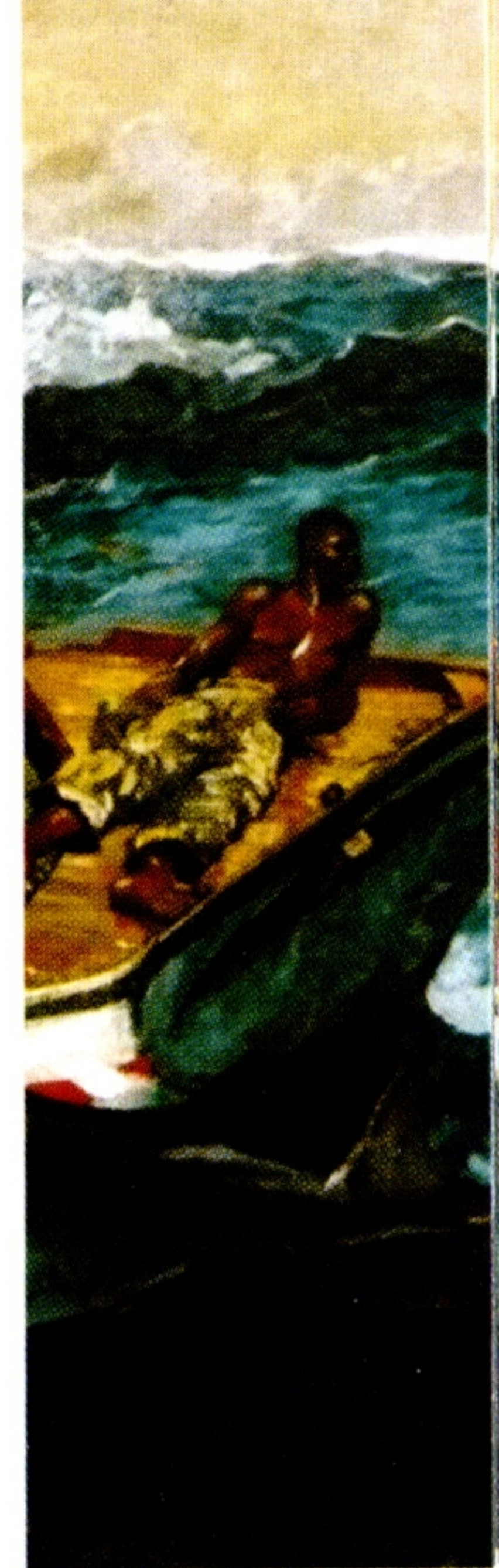

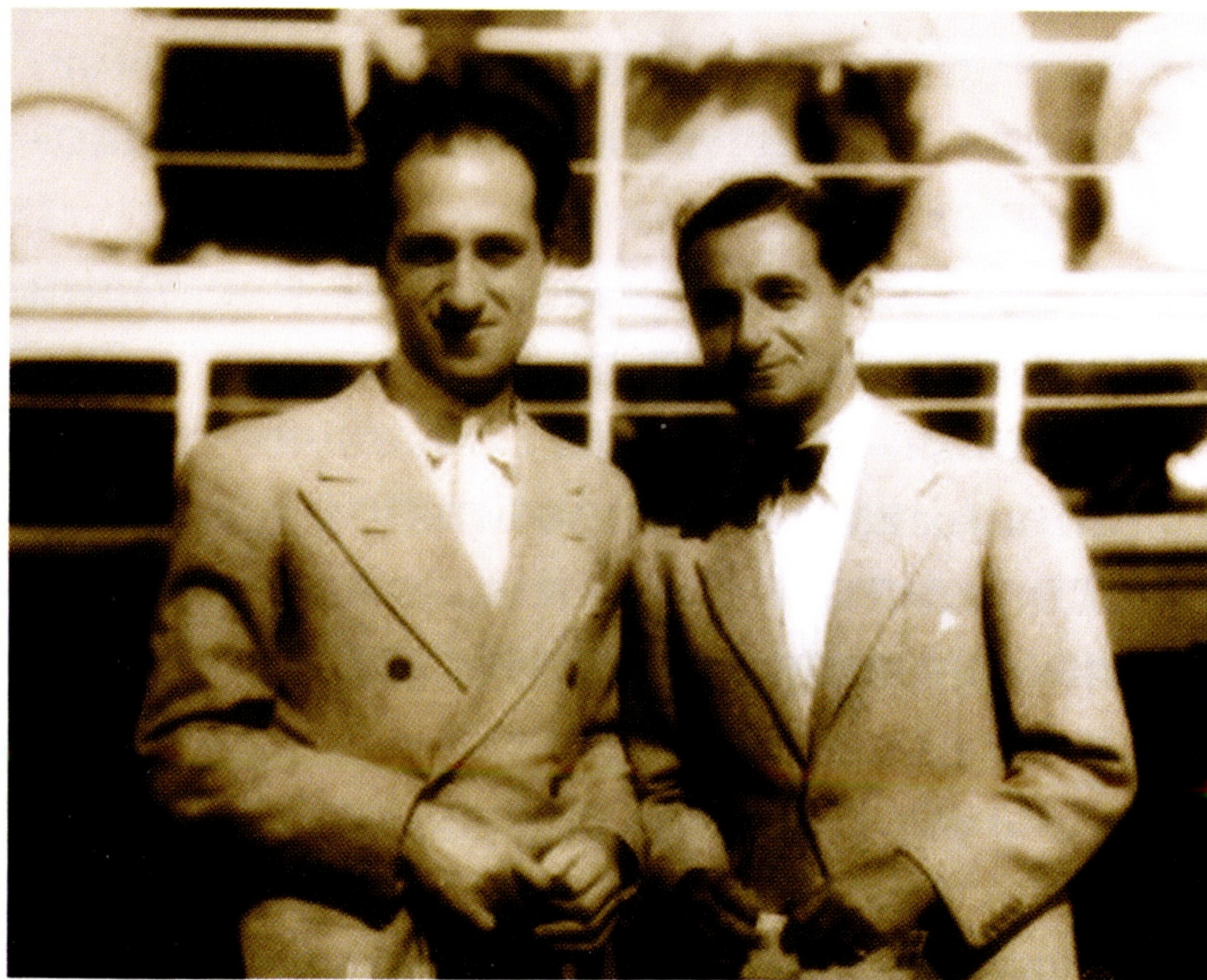
Равелем, будучи уже и так перво-степенным Гершвином?»

Но начинался путь будущего гения американской музыки в искусстве весьма прозаично. В 15 лет он устроился работать в «Тин Пэн Элли» – группу издательств, выпускавших ноты легкой музыки. В нотном магазине Гершвин обязан был не только продавать издания, но также играть и петь, рекламируя предлагаемую продукцию. Через него проходил бесконечный поток популярных пьес – от талантливых до самых бездарных. В то же время Джордж удивлял коллег по «цеху», играя фуги

Баха. «Ты хочешь стать концертирующим пианистом?» – спрашивали они. «Нет, – отвечал Гершвин, – я изучаю Баха для того, чтобы писать популярную музыку».

К этому моменту юноша не представлял свою жизнь без сочинения музыки. С первыми композициями он обратился к владельцу соседнего издательства Ирвину Берлину, автору песни «God Bless America», известной каждому американцу. Мастер расхвалил показанные песенки, но даже не намекнул на возможность издания хотя бы одной из них. Зато в 1916 году

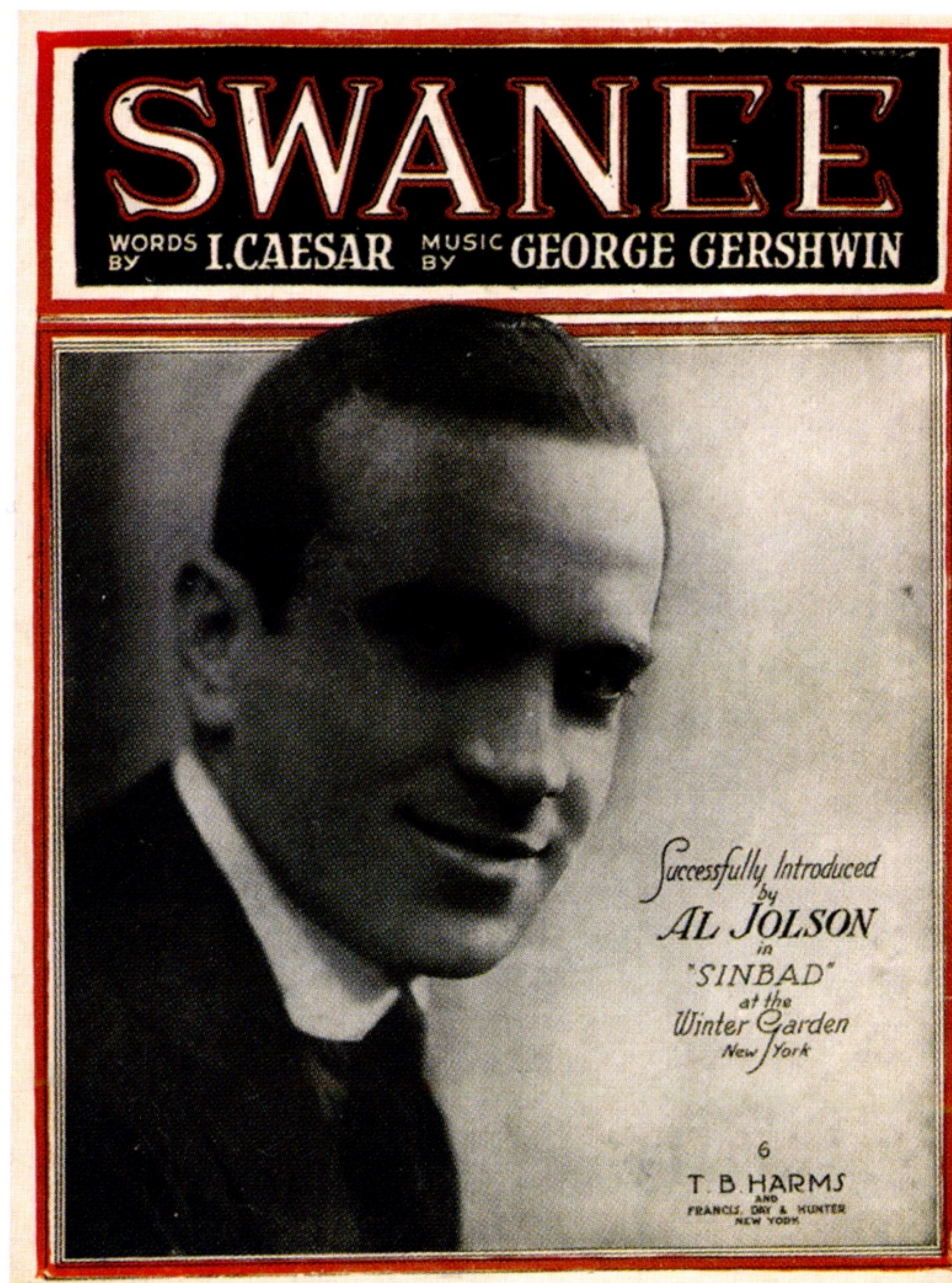

Джордж Гершвин и Ирвин Берлин
1936 г.

восходящая бродвейская звезда Софи Такер с успехом исполнила песню Гершвина «Когда вы захотите».

К 1918 году начинающий композитор оставил наскучившую работу пианиста-популяризатора. Его манили просторы Бродвея, центра театральной жизни Нью-Йорка. На пути к этой мечте он начал писать песни для издательства Хармса. Одна из них, «Swanee», исполненная кумиром эстрады тех лет Элом Джолсоном, получила оглушительный успех. За год было продано более двух миллионов пластинок, и песня стала известна

Афиша, 1919 г.
Эл Джолсон исполняет песню «Swanee»

не только по всей Америке, но и во многих городах Европы.

Дебют Гершвина на бродвейской сцене оказался гораздо менее удачным. Премьера его ревю (театрального представления, соединяющего черты оперетты, балета и варьете) обернулась полным провалом из-за продюсерской ошибки. Но уже спустя полгода композитор выступил с новой попыткой завоевать любовь публики. Мюзикл «Ля-ля, Люсиль», целиком выдержанный в духе Бродвея, открыл череду удачных постановок его произведений. Слава автора росла от спектакля к спектаклю. Известный

американский скрипач и дирижер Пол Уайтмен пригласил его в свой джаз-бэнд в качестве композитора.

Однажды Гершвин случайно прочитал в газете, что по заказу Уайтмена работает над джазовым концертом, хотя на самом деле даже не собирался писать подобное произведение. Решив, что это ошибка, он позвонил своему «шефу» и выяснил, что тот действительно внес еще несуществующее сочинение в программу предстоящего концерта, где авторитетные музыкальные критики на основе прослушанного должны были ответить на животрепещущий

вопрос: «что есть американская музыка?» Гершвину не оставалось ничего, кроме как согласиться. Так родилась «Рапсодия в стиле блюз» («Rhapsody in Blue»), в названии которой обыгрываются два значения английского слова «blue»: лирическая песня (блюз) и голубой цвет. Композитор вспоминал о создании «Рапсодии»: «Внезапно мне пришла в голову идея. Так много болтали об ограниченности джаза, так неверно понимали его функцию. Принято считать, что джаз должен звучать в одном темпе и основываться только на танцевальных ритмах. Я решил,

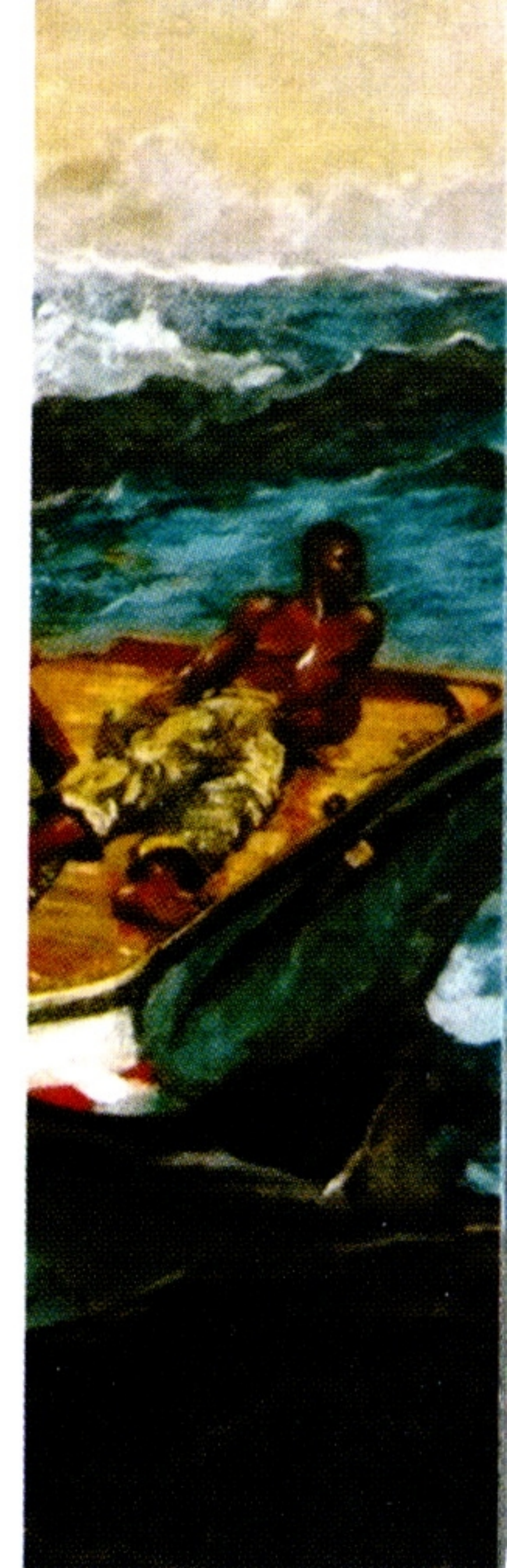

насколько возможно, разбить эту ошибочную концепцию одним ударом. Вдохновленный этой целью, я принялся писать с непривычной скоростью».

В день премьеры, 12 февраля 1924 года, в Йоулиэн-холле Нью-Йорка собрались певцы, пианисты из «Тин Пэн Элли», звезды джаза и мюзикла, выдающиеся критики и академические композиторы. Программа концерта, объявленного «экспериментом в современной музыке», включала произведения множества авторов с использованием элементов джаза. Поначалу «эксперимент» явно не вызвал восторга у публики.

Джордж Гершвин за роялем

Некоторые слушатели уже начали покидать зал, когда за рояль наконец сел Гершвин, а за дирижерский пульт встал Уайтмен. Всеобщее внимание привлек вступительный пассаж кларнета глissандо (необычный прием для этого инструмента). На гребне этого пассажа возникла основная мелодия, проходившая на протяжении произведения в самых разных тембровых обликах с неожиданными сменами настроения.

Критика единодушно приветствовала гениальный мелодический дар Гершвина, «оригинальное чувство гармонии» и «ритмическую изобрета-

тельность». Но самое главное достоинство сочинения заключалось в том, что впервые произошло органичное соединение состава оркестра, ассоциирующегося с произведениями Моцарта, Бетховена или Чайковского, и блюзового стиля. С легкой руки Уайтмена новое направление стали именовать симфоджазом.

Впоследствии «Рапсодия в стиле блюз» оказалась наиболее часто исполняемым во всем мире произведением, написанным американским композитором. И уже к ней были вполне применимы слова, сказанные дирижером и музыкальным критиком

Вид на Бродвей от угла Мэйдэн Лейн, конец XIX в.

Уолтером Дамрошем о Концерте для фортепиано с оркестром Гершвина, созданном в 1925 году: «Многие композиторы ходили вокруг джаза, как коты вокруг тарелки с горячим супом, ожидая пока он остынет, чтобы насладиться им, не опасаясь обжечь языки, поскольку они привыкли к тепловатой, дистиллированной жидкости, приготовленной поварами классической школы. Леди Джаз, украшенная интригующими ритмами, шла танцующей походкой через весь мир, вплоть до эскимосов на Севере и полинезийцев на Южных островах. Но нигде ей не встретился

рыцарь, который ввел бы ее как уважаемую гостью в высшее музыкальное общество. Джордж Гершвин совершил это чудо... Он – принц, который взял Золушку за руку и открыто провозгласил ее принцессой, вызывая удивление мира и бешенство ее завистливых сестер». В частности, первая часть Фортепианного концерта, представленная на диске, написана в духе чарльстона, популярного в те годы.

Со временем композиторское мастерство Гершвина только укреплялось. Поездка в Европу вдохновила его на создание программной

симфонической сюиты «Американец в Париже» (1928). Ее литературная программа отражает впечатления автора от посещения столицы Франции: «Молодой американец приезжает в Париж и в погожее майское утро отправляется на прогулку по Елисейским полям. На каждом шагу он находит повод для восхищения. И не Лувр, не Версаль, не Трианон, – обычная приманка туристов, – а просто парижские улицы с их сутолокой, гудками таксомоторов, нарядной толпой, непосредственностью реакции парижан на любую шутку – все это увлекает героя симфонической поэмы,

в котором нетрудно угадать черты самого композитора. В какой-то момент облачко грусти затуманивает очертания музыкальной фразы, может быть мимолетное воспоминание о родине, о печальном блюзе, вдохновенно исполняемом негром-трубачом. Но облачко ушло в безбрежье неба, и снова синева, солнце, звенящий смех, постукивание тросточки и кастаньетные трели каблучков...»

Обаяние «Американца в Париже» таится в остроумном музыкальном преломлении жизни французской улицы. Оркестр Гершвина мастерски подражает автомобильному клаксону,

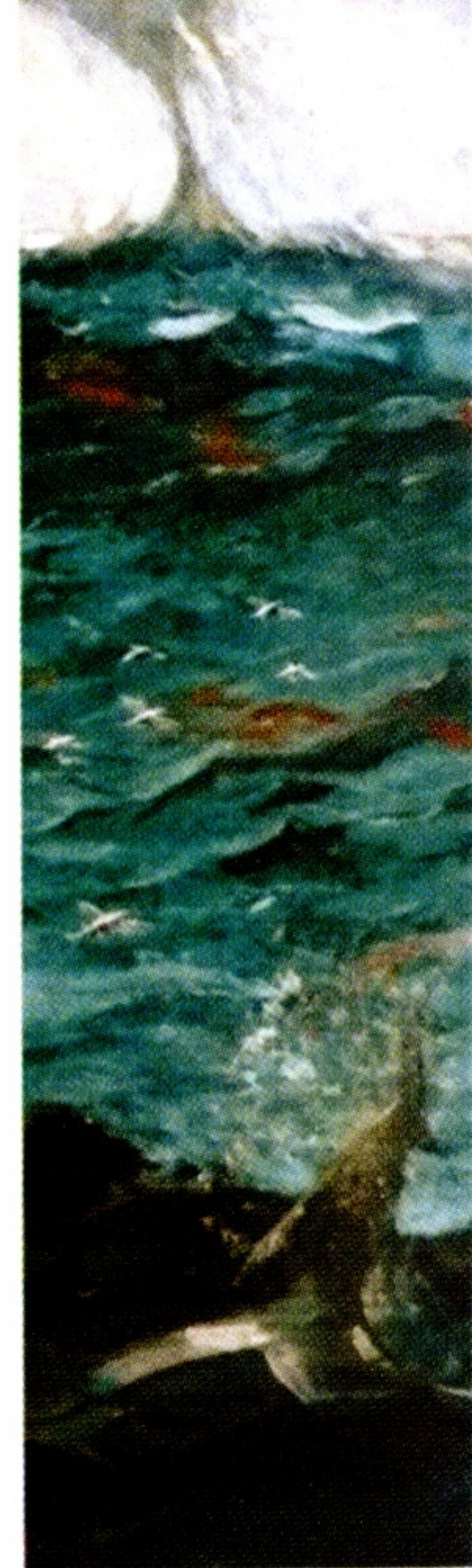
Афиша фильма «Американец в Париже», 1951 г.

пародирует мощные звуки тромбонов, доносящиеся из кабака. В 1951 году в прокат вышел музыкальный фильм «Американец в Париже», получивший премию «Оскар» в шести номинациях. Центральное место в фильме занимает 18-минутный танец на музыку гершвиновской поэмы, постановка которого обошлась в беспрецедентную по тем временам сумму в полмиллиона долларов.

Вершиной творчества Гершвина стала первая американская национальная опера «Порги и Бесс» (1935). Много лет назад композитор предпринял не слишком удачную попытку введения

джазовых элементов в традиционную композицию в одноактной опере «135-я улица» (1923). В середине 1930-х годов Гершвин обратился к решению этой проблемы на новом уровне. На создание оперы его вдохновила пьеса Д. Хейворда «Порги» (1924), посвященная жизни американских негров в рыбацкой деревушке. Воплощая в музыке образы героев книги – нищего калеки Порги, влюбленного в красавицу Бесс, наркоторговца Спортинг Лайфа, грузчика Кроуна и других, Гершвин использовал широкую палитру выразительных средств: своеобразные

напевы спиричуэлсов, лирические блюзы, ритмичные регтаймы. Он работал над оперой на острове в десяти милях от Чарльстона, общаясь с афроамериканским населением. Хэйворд, посетивший композитора, писал: «Я никогда не забуду, как однажды вечером Джордж пел вместе с неграми и постепенно к их громадному восторгу, перехватил роль запевалы. Я думаю, что он был единственным способным сделать это».

После премьеры в Бостоне «Порги и Бесс» начала триумфальное шествие по мировым театральным сценам. Опера вошла в десятку

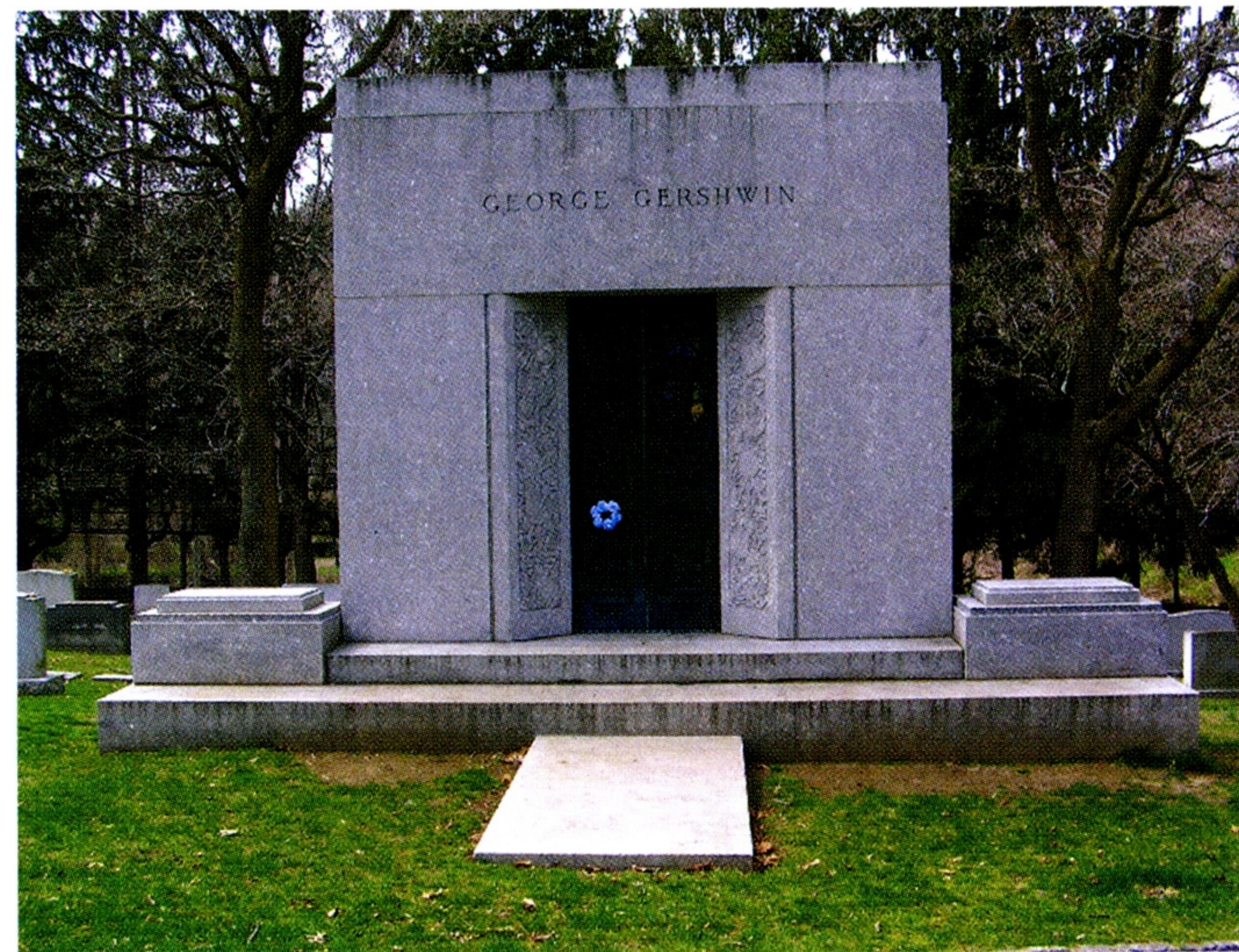
лучших музыкальных произведений XX века. Из лучших фрагментов произведения была составлена симфоническая картина, предлагаемая вашему вниманию.

Менее чем через два года с момента постановки «Порги и Бесс» Гершвин скончался от опухоли головного мозга. Как и многие гениальные композиторы – Моцарт, Шуберт, Шопен, Мендельсон – он прожил недолгую жизнь. Композиции, в которых он сумел найти золотую середину между «легкой» и «серьезной» музыкой, стали эталоном для джазовых музыкантов,

с удовольствием импровизирующих на созданные им мелодии по сей день. Невозможно встретить джазмена, который бы никогда не исполнял знаменитую «Колыбельную Клары» («Summertime») из «Порги и Бесс». Через свою музыку Гершвин предстает таким, каким его запомнили современники – излучающим бесконечную энергию, радость и свет.

Мавзолей Гершвина на кладбище Уэстчестер-Хиллз

ДЖОРДЖ ГЕРШВИН

- 1 **«Рhapsодия в стиле блюз»** 15.40
- 2 **«Американец в Париже»** 18.21
- Концерт для фортепиано с оркестром фа мажор**
(фрагмент)
- 3 **I. Allegro** 12.25
- 4 **«Порги и Бесс», симфоническая картина**
(обработка Р. Беннета) 16.42
- Общее время звучания: 63.23

Записи 1960 (1) и 1975 (2–4) гг.

Александр Цфасман, фортепиано

Государственный оркестр СССР

Дирижер – Геннадий Рождественский (1)

Московский государственный симфонический оркестр

Дирижер – Вероника Дударова (2–4)

Фархад Бадалбейли, фортепиано (3)

Звукорежиссеры – Д. Гаклин (1); Ю. Кокжаян (2); П. Кондрашин (3, 4)

Ремастеринг – М. Пилипов

Редактор – О. Демченко

Дизайн – И. Крюков

Верстка – М. Касьян

Обложка – Уинслоу Хомер (1836—1910),
«Гольфстрим», 1899 г.

ISBN 978-5-74750047-1

Отпечатано: SIA "PRESES NAMS BALTIC"
Латвия, Эрнеста Бирзниека - Упиша 20а/4,
Рига, LV - 1050. www.pnbaltic.eu

© ФГУП «Фирма Мелодия», 2010

© ЗАО "Издательский Дом "Комсомольская правда", 2010

Опера «Порги и Бесс»
Автограф Гершвина

7

Гершвин

РАПСОДИЯ В СТИЛЕ БЛЮЗ

Александр Цфасман, фортепиано
Государственный оркестр СССР
Дирижер — Геннадий Рождественский
Московский государственный симфонический оркестр
Дирижер — Вероника Дударова